

существовавший в историографии «миф» о том, что аналогичные исследования могут осуществляться исключительно путем сплошного анализа всего массива сохранившихся документов. Это придает данным результатам особую ценность.

1. Кашенко, С. Г. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. Источники и современные методы их изучения / С. Г. Кашенко. – СПб. : Лема, 2013. – 278 с.
2. Костригина, Е. В. Изменение структуры наделов вологодских крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. / Е. В. Костригина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3(28). – С.176–180.
3. Костригина, Е. В. Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютерных технологий и количественного анализа при изучении материалов северных губерний России): автореферат дис. ... канд. ист. наук. / Е. В. Костригина. – СПб., 2018. – 25 с.

Баранова Е.В., Маслов В.Н.
МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКИХ
И БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ
В 1946–1947 ГОДАХ (ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ БАЗЫ ДАННЫХ)

Российские исследования исторических аспектов миграции, посвящены, прежде всего, имперскому периоду [3; 5; 20; 22]. Научные труды, в которых анализируются советские миграционные процессы, только начинают появляться. Историки фиксируют региональные аспекты миграционного движения, перемещения отдельных национальных и социальных групп [9; 10; 11; 12; 18]. Особо следует отметить концептуальный вывод географа Ж.А. Зайончковской о взаимовлиянии урбанизации и индустриализации на миграционные потоки [4]. Систематическое изучение миграций граждан советского государства с применением количественных методов практически отсутствует.

Калининградская область создана после Второй мировой войны на части бывшей Восточной Пруссии, поэтому в фондах местных архивов доминируют материалы послевоенного времени. Исключена возможность математической обработки данных о миграциях дореволюционного времени. Вместе с тем в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО) имеются сведения о масштабном перемещении советских граждан в новую область. Для включения части прежних немецких земель в единое экономическое пространство СССР и организации сельскохозяйственного производства в 1946-1950-е годы осуществлено организованное переселение крестьян в Калининградскую область.

Информация за 1946-1947 гг. о переселенцах из официально определенных для вербовки 23 регионов России и 12 областей Белорусской ССР сосредоточена в эшелонных списках примерно на 80–100 тысяч переселенцев [21]. Балтийский федеральный университет (БФУ) им. И. Канта и ГАКО договорились создать и наполнить базу данных (БД) переселенцев за эти годы и подвергнуть математическому анализу полученные сведения. При высоком интересе к теме заселения региона [2; 6-8; 19] эти материалы в научный оборот не введены.

Реализация проекта сопровождается решением организационных, технических и исследовательских проблем.

Несколько месяцев продолжалось согласование юридических вопросов. Юридические нормы об обработке персональных данных третьей стороной утверждены Федеральным законом № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. для действующих работников, дающих личное согласие на обработку сведений. Однако нет правил, регулирующих использование персональных данных людей, которые умерли, не работают, уехали из области, а информация о них хранится в архиве. На нее не распространяется действие упомянутого федерального закона [17, ст. 1]. При этом «ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни... устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов» [16, ст. 25]. Существующее законодательство позволяет нам не предоставлять конкретным людям информацию, касающуюся обработки их персональных данных, если сведения используются в научных целях [17, ст. 18]. На основе этой нормы и договоренности о передаче университету базы в безусловно обезличенном виде достигнуто согласие между БФУ

и ГАКО о работе над БД. Такой компромисс означает промежуточное разрешение проблемы на этапе наполнения БД сведениями только из фондов ГАКО. По ряду позиций надо дополнять БД по делам районных архивов и по архивам регионов выхода переселенцев. Достоверность сведений невозможно обеспечить без полных данных о фамилии, имени и отчестве граждан.

К настоящему времени завершена разработка программной оболочки БД на основе приложение Microsoft Access. В ней имеются поля: состав семьи, партийность, образование, должность/профессия, национальность, состав имущества, количество выработанных трудодней, сведения об «обратничестве».

Поле «Место выхода переселенцев» заполняется вплоть до районов и сельских советов, городов и рабочих поселков. Для закрытых списков отобраны топонимические материалы России и Белоруссии послевоенного времени [1; 13]. Всего в списки включены 20501 город, рабочий поселок и сельсовет. Города и рабочие поселки попали в списки не случайно. Из них также вербовали переселенцев в калининградские села.

Прибывшие в область переселенцы распределялись по районам и селам области. Для заполнения полей о месте вселения на основе Указов Президиума Верховного Совета РСФСР [14; 15] составлен список на 2246 населенных пунктов. При этом переселение совпало с переименованием поселений, которое проводилось в 1946–1947 и 1950 годах. Проблема заключается в том, что первых переселенцев вселяли в немецкие по названию села, остальных переселенцев – в поселки с русскими названиями. Кроме того, проводилось укрупнение бывших немецких селений, зафиксировано и разделение нескольких населенных пунктов. В ходе переселенческой кампании еще не стабилизировалось и изменялось административное деление области. Всё это создает сложность в составлении закрытого для редактирования списка населенных пунктов, что в свою очередь может повлиять на дальнейший анализ с целью выявления количественных характеристик заселения края. Для решения этой проблемы решено фиксировать топонимы с советским названием, а также добавить поле их наименования по документу.

Исторический источник, подлежащий обработке с целью получения статистической информации, не позволяет быстро переносить сведения из имеющихся таблиц в поля БД. Для эшелонных списков на союзном уровне утверждена типовая форма, но это не означает, что списки составлялись единообразно, достаточно полно и четко. Большая часть таблиц заполнялась от руки, записи сделаны не всегда разборчиво. Списки формировались в регионах выхода переселенцев, поэтому ответственные лица, если они были местными, могли сокращать знакомые названия административных единиц. Сокращения нередко не совпадали с официальными наименованиями районов, сельсоветов, поселков. Анализ записей позволяет сделать вывод о внесении сведений, возможно, со слов переселенцев. Информация, воспринятая на слух, могла фиксироваться в искаженном виде, особенно, если вносилась в таблицы калининградскими вербовщиками. Не всегда соблюдалось требование вписывать в таблицы сельсоветы, из которых уезжали переселенцы. Нередко указывали только район и дополнительно к нему колхозы, совхозы или же записывали только населенный пункт без какой-либо административной принадлежности. В результате при наполнении БД в Калининградской области приходится буквально разгадывать ребусы, проводить дополнительную исследовательскую работу, чтобы включить в базу достоверную информацию. При этом в БД обязательно заносится уточненная информация, и в отдельное поле переносится формулировка из источника.

Такой же принцип применяем и при внесении в БД записей об имени, отчестве и фамилии переселенца. В источнике не исключены ошибки и пропуски. Точность сведений проверяем по сводным спискам, которые готовились по прибытии эшелона в Калининградскую область. Впрочем, полностью сведения выверить не можем, так как сводные списки составлялись только на глав семей. Проблема будет решена при привлечении дополнительных материалов.

В архиве есть эшелонные списки, содержащие пустые ячейки, например, в графах об имуществе переселенцев. В данном случае дело не только в отсутствии скота, птицы или продовольствия. Если во всей таблице требуемые поля не заполнены, то это проявление степени добросовестности переписчика или объективных обстоятельств (мало времени и т.п.). Для включения сведений в БД используем сохранившийся сводный список, другие архивные материалы.

Сформированная БД позволит использовать инструменты ГИС. Полученную информацию, используя картографический материал второй половины 1940-х – начала 1950-х годов, планируем «привязать» к конкретным регионам выхода переселенцев, осуществить визуализацию систематизированных данных. С помощью ГИС сможем соотнести статистику по регионам выхода с местами вселения советских граждан в области.

Эшелонные и сводные списки в делах ГАКО собраны по районам вселения. Заполнение БД показало, что в них имеются пропуски листов. По сводным спискам невозможно восполнить весь объем утраченной информации. Следовательно, в перспективе необходим сетевой научный проект, который объединит исследователей из вузов, архивов и общественных организаций российских и белорусских регионов и Калининградской области с целью наполнения и всестороннего научного анализа БД формирования населения советского края, образованного после разгрома гитлеровской Германии.

1. Белорусская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1947 г. – Минск, 1947.
2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: первые годы Калинингр. обл. в воспоминаниях и док. / авт. введ. Ю. В. Костяшов, сост. С. П. Гальцова и др.
3. Гинс, Г. К. Переселение и колонизация / Г. К. Гинс. – Вып. 2. – СПб., 1913.
4. Зайончковская, Ж. А. Миграция населения России: старые и новые тенденции / Ж. А. Зайончковская // Голос России. – 2010. – № 10. – С. 5–16.
5. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб., 1905.
6. Костяшов, Ю. В. Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг. / Ю. В. Костяшов. – М. : Политическая энциклопедия, 2015.
7. Костяшов Ю. В. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945–1950 гг.) / Ю. В. Костяшов // Национальные отношения в Новое и Новейшее время. – Калининград, 2000. – С. 66–79.
8. Костяшов, Ю. В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. / Ю. В. Костяшов // Калининградские архивы. – Калининград, 2001. – Вып. 3. – С. 227–236.
9. Крушанова, Л. А. Отношение принудительных мигрантов Дальнего Востока к своему статусу в 1946 – начале 1950-х гг. / Л. А. Крушанова // Дальний Восток: наука, образование. XXI век. IV Крушановские чтения: Материалы III Международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре, 15–16 сентября 2005. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – Т. 1. – С. 147–155.
10. Манкевич, Д. В. Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.) / Д. В. Манкевич // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – Калининград, 2008. – С. 54–63.
11. Пискунов, С. А. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР: опыт второй половины 1940-х – 1980-х гг. / С. А. Пискунов. – Благовещенск, 2016.
12. Прибыткова, И. Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР / И. Прибыткова // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 41–77.
13. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 января 1948 г.: [справочник] / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета РСФСР / под ред. М. Е. Смирнова. – М., 1947.
14. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании населенных пунктов Калининградской области от 17 ноября 1947 года // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 1 Д. 102а. Л. 9-24.
15. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании населенных пунктов Калининградской области от 5 июля 1950 года // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 1 Д. 102а. Л. 25-39 об.
16. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/
17. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
18. Чернышева, Н. В. Трудовые миграции населения СССР в сер. 1940–1960-х гг. / Н. В. Чернышева // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 48-59.
19. Шендерюк, М. Г. Социальный портрет переселенца / М. Г. Шендерюк // Калининградские архивы. – Калининград, 1998. – Вып. 1. – С. 180–185.
20. Щупленков, О. В. Политика переселения населения в России начала XX века – методология вопроса / О. В. Щупленков, Н. О. Щупленков // Урбанистика. – 2013. – № 1. – С. 156–158.
21. [Эшелонные списки переселенцев в Калининградскую область в 1946-1947 гг.] // ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 43, 44, 45, 46, 62, 50, 48, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 49, 47, 51, 52, 54, 42, 54, 53, 54, 55.
22. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония / Н. М. Ядринцев. – СПб., 1882.